

Левъ Толстой глумится надъ всеѣми христіанскими вѣрованіями, оскорбляетъ христіанъ всеѣхъ вѣковъ, глумится надъ всеѣми патріархами, пророками, апостолами, святителями, мучениками, преподобными и праведными, и надъ самою Матерію Божіею, честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ, надъ всеѣмъ христіанскимъ міросозерцаніемъ. Левъ Толстой еретикъ злѣйшій и дерзостнѣйшій изо всеѣхъ бывшихъ еретиковъ. Все св. Евангеліе, вся православная вѣра и церковь носятъ сами по себѣ доказательство происхожденія своего отъ Бога, и въ нихъ самихъ заключается „ей и аминь“—онѣ суть духъ и животь. „Не хотите ли вы отойти отъ Меня“ (Іоан. 6, 67), спросилъ Господь Богъ своихъ учениковъ, когда многіе изъ нихъ, соблазнившись Его ученіемъ, повидимому несомвѣстнымъ съ ихъ понятіями и привычками, ушли отъ Него. А Петръ отвѣчалъ: „къ кому намъ итти. Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной“. Такъ и мы, испытавши всю жизненность, всю душеспасительную сладость нашей вѣры и церкви, говоримъ съ полною увѣренностью, съ полнымъ убѣжденіемъ сердечнымъ: къ кому мы поидемъ, кромѣ Тебя, Господи?—Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. Только у Тебя источникъ живота, только въ Твоемъ свѣтѣ мы увидимъ свѣтъ, а кромѣ Тебя, ни у кого не найдемъ, и, конечно, тѣмъ менѣе—у Льва Толстого, блуждающаго, погрязшаго въ непроницаемой тѣмѣ заблужденій.

Два слова о необходимости учить дѣтей священной исторіи. Ученіе о правой спасительной вѣрѣ, о грѣхопадении первыхъ людей, о растлѣніи грѣхомъ всего человѣческаго рода, объ искупительномъ дѣлѣ Спасителя необходимы въ самой доступной формѣ для всеѣхъ и особенно для дѣтей. Первое, что нужно внушить дѣтямъ—это ученіе о Богѣ-Творцѣ и Спасителѣ, а этого то и не допускаетъ нашъ безбожникъ. Графъ Толстой представляетъ изъ себя примѣръ полного невоспитанія въ христіанскомъ смыслѣ, избалованнаго барина еще въ младенчествѣ; не всеѣмъ же и воспитываться на манеръ этого любимца судьбы, родившагося въ сорочкѣ, въ знатномъ и богатомъ домѣ; не всеѣмъ же и быть графами, съ его недюжиннымъ умомъ, который достоинъ былъ бы лучшей дѣятельности; не всеѣмъ же писать и пресловутые романы: „Война и миръ“ и „Анна Каренина“,